

ВЯЧЕСЛАВ
ЗИЛАНОВ

БАРЕНЦЕВОМОРСКАЯ ОШИБКА ПРЕЗИДЕНТА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ,
УПРАВЛЕНИЕ МОРСКИМИ ЖИВЫМИ РЕСУРСАМИ,
РЫБОЛОВСТВО,
ПРАВО И ПОЛИТИКА

Вячеслав Константинович Зиланов
Баренцевоморская ошибка
президента. Международные
отношения, управление
морскими живыми
ресурсами, рыболовством,
право и политика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74360506

*Баренцевоморская ошибка президента. Международные отношения,
управление морскими живыми ресурсами, рыболовством, право и*

политика:

ISBN 978-5-00269-598-0

Аннотация

В своей книге автор – действительный член МАНЭБ, почетный доктор, профессор, к.б.н. Вячеслав Зиланов – на основе анализа большого фактического материала приходит к выводу: Договор между РФ и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане от 15.09.2010 г. в период президентства Д. А. Медведева имеет самые негативные последствия для наших национальных

интересов. Особенно это касается российского рыболовства в Баренцевом море и Северо-Западной Арктики.

Как известно, в последние годы к морским районам Северо-Западной Арктики приковано внимание ведущих морских держав – в связи с потеплением Арктики и происходящим соперничеством за обладание ее природными ресурсами (морские живые ресурсы и углеводородные запасы на континентальном шельфе). Но готова ли Россия к жесткому соперничеству в первую очередь с Норвегией – страной-членом НАТО, которой она в последние годы без достаточных оснований уступила свои исторические обширные морские арктические районы? Чем руководствовались отечественные политики, отдавая богатые промысловые морские районы, в которых соседи уже не единожды задерживали наши суда?

Данная книга – дополненное и расширенное издание. Предыдущее издание было переведено и издано в Норвегии, так как ее автор В. К. Зиланов – известный в России и за рубежом эксперт по морскому международному рыболовству, сотрудничеству в этой области, а также по проблемам оптимального использования водных биоресурсов Мирового океана, включая морские районы Арктики.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	10
В штормах холодной войны	18
Западный проход	18
Мирная граница на суше и море	23
Смежный участок или «серая зона»?	31
Конец ознакомительного фрагмента.	55

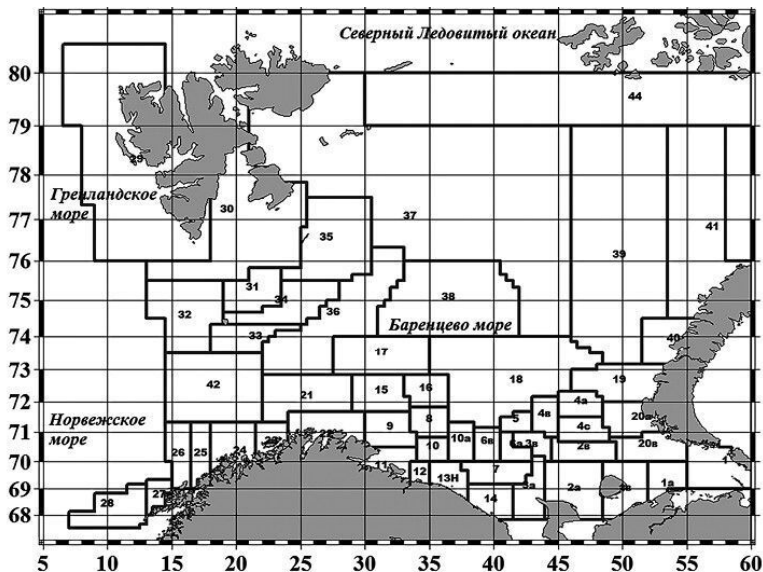
**Вячеслав
Константинович Зиланов
Баренцевоморская
ошибка президента
Международные
отношения, управление
морскими живыми
ресурсами, рыболовством,
право и политика**

*«Да посрамит Небо всех тех, кто берётся
управлять народами, не имея в виду истинного
блага государства».*

Екатерина II

© Зиланов В.К., 2026

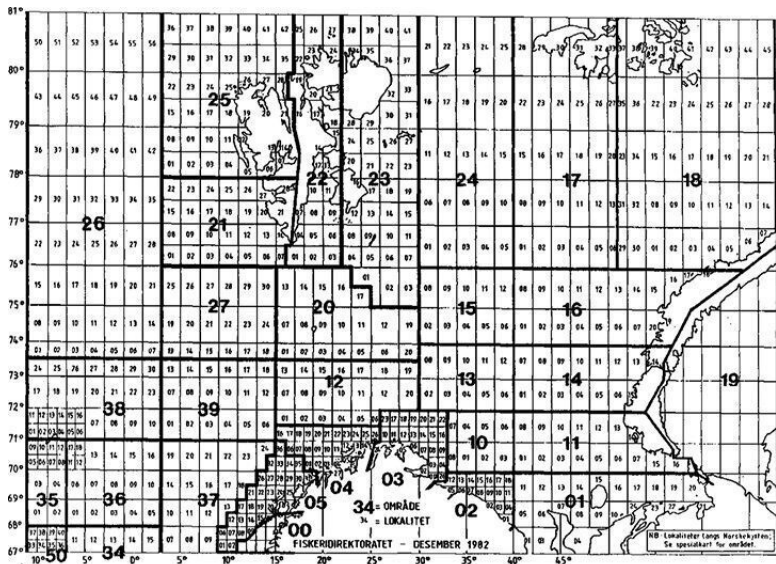
© ООО «Издательство Родина», 2026

Рыбопромысловое районирование Баренцева моря и прилегающих к нему участков Северного Ледовитого океана, Гренландского и Норвежского морей, используемой при осуществлении промысла морских живых ресурсов в России (по данным ПИНРО)

1 – Вайгачский р-н, 1а – Печорский р-н, 1в – Колгуевский р-н, 2а – Канино-Колгуевское мелководье, 2в – Северный склон Канино-Колгуевского мелководья, 3а – Канинская банка, 3в – Северо-Канинская банка, 4а – Северный склон Гусиной банки, 4в – Западный склон Гусиной банки,

4с – Южный склон Гусиной банки, 5 – Северо-Центральный р-н, 6а – Западно-Центральный р-н, 6в – Северный склон Мурманского мелководья, 7 – Мурманское мелководье, 8 – Северо-Западный склон Мурманской банки, 9 – Финмаркенская банка, 10 – Юго-Западный склон Мурманской банки, 10а – Северо-Восточный склон Мурманской банки, 11 – Рыбачья банка, 12 – Кильдинская банка, 13 – Западный Прибрежный р-н, 14 – Восточный Прибрежный р-н, 15 – Мурманский язык, 16 – Центральное плато, 17 – Демидовская банка, 18 – Центральный жёлоб, 19 – Северная часть Новоземельского мелководья, 20а – Мелководье Гусиной земли, 20в – Южная часть Новоземельского мелководья, 21 – Нордкинская банка, 22 – Норвежский жёлоб, 23 – Сёре банка, 24 – Фулей банка, 25 – Маланг банка, 26 – Андей банка, 27 – Вестеролен, 28 – Рёст банка, 29 – Западный Шпицберген, 30 – Зюйдкапский жёлоб, 31 – Шпицбергенская банка, 32 – Западный склон Медвежинской банки, 33 – Южный склон Медвежинской банки, 34 – Восточный склон Медвежинской банки, 35 – Район Надежды, 37 – Возвышенность Персея, 38 – Центральная возвышенность, 39 – Новоземельская банка, 40 – Сухой Нос, 41 – Район полуострова Адмиралтейства, 42 – Район Копытова, 43 – Район мыса Желания, 44 – Район Земли Франца Иосифа

Рыбопромысловое районирование Баренцева моря и прилегающих к нему участков Северного Ледовитого океана, Гренландского и Норвежского морей, используемой при осуществление промысла морских живых ресурсов в Норвегии (по данным Директората рыболовства Норвегии)

00 – Вестфьорд (Лофотенские острова), 01 – Канин Банк, 02 – Побережье Мурманска, 03 – Восточный Финмарк, 04 – Западный Финмарк, 05 – от Рест Банка до Малан Граунд, 10 – Скоппен Банк, 11 – Газе Банк, 12 – Нордкап Банк, 13 – Банк Тора Иверсенса, 14 – Бритвин Граунд, 15 – Центральный банк, 16 – Адмиралтейский полигон, 17 – Северо-во-

сточный район, 18 – Север Новой Земли, 19 – Восток Новой Земли, 20 – Медвежий остров, 21 – Западный Шпицберген, 22 – Сторфьорд/пролив Хинлопен, 23 – Хаупен, 24 – Великий Банк, 25 – Северо-Западный Шпицберген, 26 – Гренландское море, 27 – Юго-западнее Шпицбергена, 34 – Центральное Норвежское море, 35 – К югу от Ян-Майена, 36 – Западное Норвежское море, 37 – Восточно-Норвежское море, 38 – Северо-западное Норвежское море, 50 – Юго-западное Норвежское море

Предисловие

Северо-Западная Арктика с прилегающими окраинными морями и, прежде всего Карским, Баренцевым, Гренландским и Норвежским с их значительными природными ресурсами привлекает к себе все больше внимание как арктических государств, так и далеких от этого региона. Прежде всего, это Китай, Японию, Республика Корея, Индия, страны – Средней Азии и другие.

К тому же особый правовой статус морского района, подпадающего под Договор о Шпицбергене 1920 года, который занимает по площади почти 1/3 Баренцева моря, привлекает внимание всех 41-го участников-государств этого договора.

В этой связи, как и на каких условиях, Россия и Норвегия, разграничили 200-мильные исключительные экономические зоны и континентальный шельф между собой, как соседние и единственные совладельцы Баренцева моря и насколько при этом учтены интересы других заинтересованных сторон, продолжает находиться во внимание ученых, специалистов – аналитиков и политиков.

Не менее существенно и то насколько положения, касающиеся разграничения учитывают Договор о Шпицбергене 1920 года. Последнее небезразлично как арктическим государствам, так и участникам Договора о Шпицбергене 1920 г. Повышенное внимание к этому процессу и его результатам

уделяют политики и широкая общественность, как в России, так и в Норвегии.

Как известно, переговоры по разграничению исключительных экономических зон и континентального шельфа между СССР и Норвегией в Баренцевом море, а затем его правопреемницей Россией, продолжались более 40 лет.

Во времена Советского Союза, несмотря на настойчивые попытки Норвегии навязать свой вариант разграничения – по так называемой «серединной линии» не был принят советским руководством, поскольку позиция СССР была неизменной – разграничение должно учитывать Границу полярных владений СССР от 1926 года. Несомненно, что в случае дальнейшего существования Советского Союза, эту принципиальную свою позицию его руководство и далее продолжали бы отстаивать. Не исключено, что в этих условиях Норвегии пришлось бы ее принять.

Однако история распорядилась по своим, ведомой только ей законам. С развалом СССР и реставрацией капиталистической-либеральной модели развития, России приступила к реализации политики уступчивости своим близким и дальним более продвинутым в капиталистической-либеральном направлении соседям. В это поле попала и Норвегия, которая на тот период во многих областях, включая и морепользование, занимала, да и в настоящее время занимает ведущие позиции, прежде всего в разведке и разработки углеводородных запасов на морском континентальном шельфе, а

также в рыболовстве и марикультуре.

Учитывая все это политическое руководство новой России, начало ускоренно продвигать достижение соответствующих договоренностей с Норвегией по разграничению морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане, там, где это их касается, взяв за основу норвежское предложение, выдвигаемое еще в советское время и которое тогда последним было отклонено. Напомню это так называемая «серединная линия».

Такое изменение принципиальной позиции России было положительно воспринято Норвегией. Проведя на этой основе серию двухсторонних переговоров стороны, вышли на окончательное согласование текста договоренностей.

Все это позволило осуществить 15 сентября 2010 года в Мурманске подписание «Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане» (*далее по тексту Договор 2010 года*) в присутствии Президента России Дмитрия Медведева и Премьер-министра Норвегии Йенса Столтенбергом. С российской стороны Договор 2010 года подписал Министр иностранных дел Сергей Лавров, с норвежкой стороны Министр иностранных дел Йонас Стёре.

В ускоренном режиме прошла и ратификация Договора 2010 года, который был осуществлен в первой половине 2011 году Государственной Думой России (Парламентом)

и Стортингом (Парламентом) Норвегии.

И хотя сам Договор 2010 г. вступил в силу 07 июля 2011 г., анализ его положений продолжает привлекать к себе внимание российских политиков, ученых и широкую общественность.

Главный вопрос, который не сходит с повестки дня: «Насколько положения Договора 2010 г. соответствуют национальным интересам России, и что же Россия потеряла и что приобрела в результате такого неожиданного, стремительного шага Президента России Д. Медведева по принятию норвежского предложения?»

Не претендуя на исчерпывающий ответ по данной проблеме, предлагаю вниманию, заинтересованному читателю свою версию произошедшего действительно неординарного события с учетом того, что в 2025 году исполнилось 15 лет с момента подписания Договора 2010 года.

За ними, событиями, мне пришлось наблюдать не только со стороны, но и с близкого расстояния. В этот переговорный процесс я был вовлечен прямо или опосредовано с 1973 по 1996 годов, в силу занимаемых государственных должностей – в начале как начальника «Северной рыбопромысловой разведки Главка «Севрыба», затем последовательно – заместителя Министра рыбного хозяйства СССР и в новой Российской Федерации – заместителя Председателя Государственного Комитета по рыболовству России.

По некоторым направлениям переговорного процесса, ка-

сающим рыболовства, особенно в период Советского Союза, мне по поручению соответствующих правительственных органов, было доверено возглавлять отечественные делегации.

В этой связи представленная монография основана как на анализе документов, так и на собственных впечатлениях, встречах и беседах с непосредственными участниками переговорного процесса не только с советской и российской, но и с норвежской стороны.

В предлагаемом исследовании мною затрагивается и использование новых «технологий» определенной частью российской внешнеполитической «элиты» по проталкиванию подобных сырых, ошибочных международных договоренностей, не отвечающий интересам отечественного рыболовства, каким и является Договор 2010 г., к его подписанию и ратификации. Безусловно, не все еще тайные пружины этой «технологии» пока известны и доступны для анализа. И все же надежда на их полное выявления имеется.

При изложении всех этих событий придерживаюсь, объективности оценок происходящего, насколько позволяет имеющиеся для такой непростой работы доступные документы. И все же необходимо иметь в виду, что пока еще ряд из них остаются недоступны для открытого обсуждения. Вместе с тем, можно надеяться, со времени они станут известны общественности и это позволит, дополнить либо уточнить настоящее исследование.

Приведен в монографии и краткий анализ, вытекающий из сопоставления положений Соглашения 1990 г. между СССР и США по разграничению морских пространств в Северной части Тихого океана, Беринговом и Чукотском морях с аналогичными положениями Договора 2010 г. между Россией и Норвегией по разграничению морских пространств в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане.

Это сопоставление показывает их удивительное совпадение по целому ряду принципиальных положений. Последнее свидетельствует об использовании разработчиками, а ими были в основном дипломаты МИД России, данных договоренностей одних и тех же приемов, основных подходов, которые и привели к системным потерям для российской стороны значительных по площади морских рыбопромысловых районов и континентального шельфа. Причем это произошло в морских районах как в Северо-Западной, так и Северо-Восточной Арктики.

Ряд положений и глав по проблемам разграничения в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане были мною ранее опубликованы в первом изданий МГТУ, вышедшем в 2012 году книге «Баренцевоморская ошибка президента». В последующем мною было опубликовано по данной теме ряд статей, интервью в средствах массовой информации не только в России, но и в Норвегии, Исландии и других странах, в которых приводятся новые факты, а также анализируется исполнение сторонами Договора 2010 года. В настоя-

щем 2-м издании монографии они сведены вместе и дополнены.

В приложении приводятся ряд фактических материалов и документов, поясняющие и дополняющие сам текст. При этом именно последним мною отдано предпочтение с тем, чтобы читатель мог самостоятельно их изучить и сделать по ним соответствующие выводы.

Допускаю, что среди читателей этой монографии найдутся те, которые придерживаются иной, чем у меня, оценке как самого Договора 2010 года, так и происходящих событий при его разработке, подписании и исполнении. Свои взгляды они вправе изложить публично, и они будут мною с интересом изучены.

В подборе материалов при выпуске 2-го издания книги благожелательную поддержку автору оказали ряд руководителей рыбодобывающих компаний Союза рыбопромышленников Севера (СРПС), Координационного Совета ассоциации, объединений рыбной промышленности Северного бассейна (КС «Севрыба»), АО ИПП «Вега», ООО «Саами», НПК «Морская информатика» (НПК «Моринфо»). Всем, оказавшим содействие в подготовке к изданию этой книги, автор выражает глубокую признательность и благодарность.

Полагаю, что книга привлечет внимание исследователей, ученых-мореведов, политиков, дипломатов, практиков, осуществляющих хозяйственную деятельность в Северо-Западном Арктике и особенно ведущих рыбный промысел

в Баренцевом, Гренландском и Норвежском морях, а также властных структур России, которые обязаны отстаивать национальные интересы в Арктике всеми имеющими у них средствами.

В штормах холодной войны

Западный проход

Из 13 морей, включая Каспийское море-озеро, омывающих российское побережье по всему периметру, особое значение имеет Баренцево море в виду его значительных природных ресурсов, и особенно как открытого единственного западного выхода для европейской части России в Атлантический океан. По существу, Балтийское и Черное моря в виду принадлежности проливов, имеющих выход на океанские просторы другим государствам, делают Россию уязвимой и зависимой от этих государств и действующих ограничительных международных договоренностей. И только Баренцево море с расположенным на его побережье незамерзающим портом Мурманск – дают возможность России быть независимой от кого бы ни было при выходе в западном направлении – в Атлантический океан, да и в целом в Мировой океан.

Это стратегическое значение Баренцева моря в свое время по достоинству оценил Петр I, а до него широко использовали поморы. В последующем царское правительство, хоть и не сразу, поняло стратегическое значение незамерзающего Кольского залива с расположенным в нем портом Мурманска, да и самого Баренцева моря для России. Именно это и

побудило Александра III и в последующем Николая II при настойчивости министра финансов России графа С. Витте принять геополитически верное для страны решение – строить основную военно-морскую базу на Мурманском побережье – в Екатерининской гавани.

Началось не только обустройство базы флота, но и масштабное на то время строительство железной дороги – самой северной в мире, протяженностью более 1000 км, позволивший соединить города Мурманск с Петрозаводском и далее с Петербургом. Причем построена она была за короткий срок – всего за 20 месяцев, но цена ее была тысячи человеческих жизней. Наряду с военно-морским флотом развивалась и экономика на севере и прежде всего за счет рыболовства.

Осваивая суровое, но незамерзающее побережье Кольского залива и западные морские районы Баренцева моря, Россия обезопасила себя на случай закрытия для нее проливов Черного и Балтийского морей, ввиду возможных конфликтов с рядом европейских государств.

В последующем советская Россия в первые годы в условиях гражданской войны постоянно обращала свой взор на север. Был принят ряд правительственных решений направленных на отстаивание национальных интересов в Северо-Западной Арктике. Среди них такие, как создание Научно-исследовательского института для океанологических исследований, рыболовства, защите звериных и рыболовных

промыслов от иностранного посягательства, включая и от норвежских зверобоев, объявлен Арктический сектор России и целый ряд других (Приложения 2, 3).

В начале 1930-х гг., а точнее в 1933 г., Кольский полуостров посетила правительственная делегация во главе с И. В. Сталиным. Обойдя на буксире «Буревестник» Кольский залив и ряд его бухт, руководители Советского государства приняли решение создать на севере мощный военно-морской флот, развивать рыболовство, торговый флот. При этом Сталин, оценивая возможности Баренцева моря с геополитической точки зрения, подчеркнул: *«Что такое Черное море? Лоханка. Что такое Балтийское море? Бутылка. А пробка не у нас. Вот здесь – море (имеется в виду Баренцево море – пояснение автора). Здесь – окно. Здесь должен быть большой флот. Отсюда мы сможем взять за живое, если потребуется, и Англию, и Америку. Большие неоткуда».*

Руководители Советского Союза И. Сталин и К. Ворошилов на буксире «Буревестник» осматривают Кольский залив в 1933 году

Значение баренцевоморского «окна» особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны, когда реальная связь с союзниками – США и Англией – осуществлялись че-

рез западный баренцевоморский проход. Именно через него шли караваны по ленд-лизу с военным, продовольственным и другим снаряжением, так необходимым для фронта и тыла. Одновременно именно в эти военные годы показали уязвимость этого прохода, если им, на участке норвежского побережья – о. Медвежий и архипелаг Шпицберген, владеет противник. Как раз здесь больше всего наносился урон караванам союзников. Достаточно одного примера – гибель большей части кораблей каравана PQ-17.

Помня об этом в послевоенный период, Советский Союз стремился посредством усиления Военно-морского флота, развития экономики Кольского полуострова, дипломатических усилий обеспечить себе свободный выход в западном направлении. И это до последнего времени нашей стране удавалось обеспечивать. В свое время Советский Союз даже вел переговоры с Норвегией о совместном владении архипелагом Шпицберген и передаче ему ранее принадлежавшей России о. Медвежий. Этот процесс был сорван в связи с вступлением Норвегии в НАТО. По существу, члены НАТО и прежде всего США и Англия завладели западным проходом на участке северная Норвегия – о. Медвежий – архипелаг Шпицберген (Приложение 4).

Велико значение западного прохода и для отечественного рыболовного флота. Он не только освоил запасы морских живых ресурсов в западных морских районах Баренцева моря, включая Медвежинско-Шпицбергенский район, но и че-

рез этот проход вышел в 50–60 годы 20-столетия на просторы Атлантического и Мирового океана.

В настоящее время с вступлением в силу Договора 2010 г. наш рыболовный флот впервые за всю историю ощутил угрозу лишения западных районов рыболовства Баренцева моря. Не является ли именно это главной целью Норвегии, как члена НАТО, используя ряд положений Договора 2010 года – попыткой лишить торгового, рыболовного и военно-морского флотов России свободы выхода в западном направлении – в Мировой океан? Приведенные ниже факты при рассмотрении их в динамике в значительной степени подтверждают такую постановку вопроса.

Мирная граница на суше и море

Первые договора на северо-западе побережья Баренцева моря о прохождении границы между Новгородской республикой и Норвегией были заключены еще в 1251 и 1326 годах. В последующем уже 1826 году между Россией и Норвегией была подписана Конвенция регламентирующая прохождение и устанавливающая регламент русско-норвежской границе. Современная граница между Российской Федерацией и Королевством Норвегия сформировалась в советско-российский послевоенный период. Она проходит по суше – 43 км, по ряду рек, озер – 153 км и по территориальному морю – 23 км. Общая ее протяженность всего 219 км.

Граница проходит в западной части Кольского полуострова. Во все времена она была мирной. Между Норвегией и Россией никогда не было конфликтов, грозящих перерасти в военные столкновения. Даже в те времена, когда грозные викинги наводили страх на своих соседей в Западной Европе.

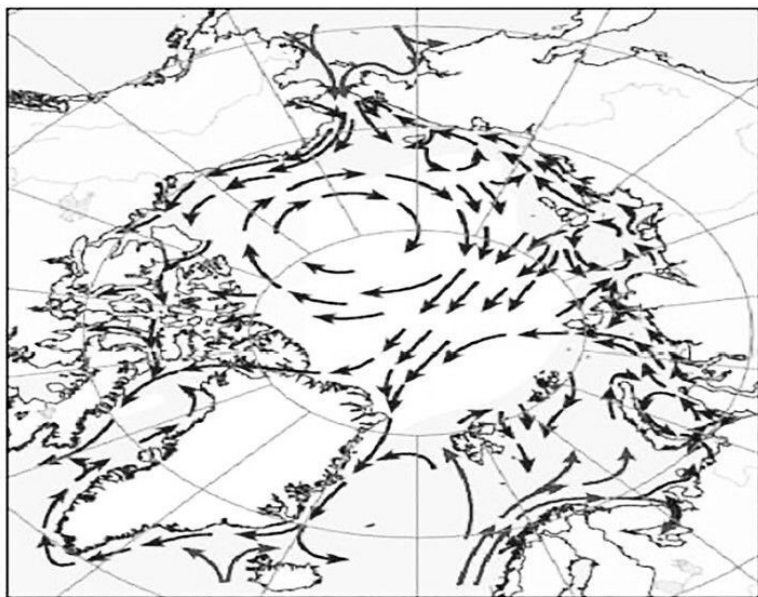
Правда, в годы Второй мировой войны Красная Армия Советского Союза, освобождая северную Норвегию, губернию Финнмарк, от немецко-фашистских захватчиков, зашла на норвежскую территорию. Освободив её от фашистов и передав там власть норвежцам, она покинула губернию. Это и сегодня остается в памяти населения как Финнмарка, так и всей Норвегии, да и населения Мурманской области и всей России.

Об этом свидетельствует и памятник, установленный норвежцами в городе Киркенес, на котором на норвежском и русском языках выгравирована надпись: «Отважным советским солдатам в память об освобождении города Киркенес в 1944 году». Жители Финнмарка и Мурманска ежегодно 8–9 мая и 25 октября возлагают к этому памятнику цветы и венки в честь этих событий. В мероприятиях участвуют и представители рыбаков двух соседних государств.

Именно рыбаки Норвегии и России формировали основы двустороннего сотрудничества, ведя промысел бок о бок в Баренцевом море, которое является одним из самых высокопродуктивных районов рыболовства в Северо-Западной Арктике. Природа в ходе эволюции сформировала в этом

обширном морском районе, под влиянием теплого течения Гольфстрим, единый взаимосвязанный с холодными течениями Северного Ледовитого океана высокопродуктивные район рыболовств.

Океанологические факторы, как и запасы морских живых ресурсов не признают границ, установленных государствами в том или ином районе Мирового океана, включая и Баренцево море, следуя своим природой установленных ритмов пересекая многократно эти «незыбленные» границы. И это приходится учитывать при принятии тех или иных решений, связанных с рыболовством в Северо-Западном секторе Арктики.

— Cold ocean current
- - Warm ocean current

Рис. 1. Схема течений в Северном Ледовитом океане и прилегающих морях

Промысел трески, пикши, сельди, палтуса, окуня, зубатки, камбалы, мойвы, сайки, креветки, краба и других видов ведут здесь не одно столетие в основном рыбаки России и Норвегии. К тому же эти государства являются единственными совладельцами всего Баренцева моря и его разнообразных морских запасов. По этому показателю Барен-

цево море считается одним из самых продуктивных районов не только Северо-Западной Арктике, но и всего Мирового океана, которая составляет около 720 кг/км^2 , что более чем втрое превышает средне океаническую – 225 кг/км^2 .

Вылов морских живых ресурсов в Баренцевом море рыбодобывающими флотами всех стран и, прежде всего, российским и норвежским достигал во второй половине XX века в среднем за год 2 млн т. В отдельные года, как это было в конце 70-х прошлого века он составил 4,5 млн т. Вместе с тем под влиянием природных факторов численность основных объектов рыболовства и прежде всего трески, пикши, мойвы, сельди и других видов может значительно колебаться, что ведет в свою очередь к изменению ее уловов. Так это было в 80-х годах прошлого века. Аналогичное явление происходит и в настоящее время в 20-е годы XI века.

В этих условиях за годы совместного российско-норвежского использования рыбных ресурсов Баренцева моря (прежде всего трески и пикши) на научной основе создана модель управления ими и их рациональной эксплуатации. Она включает в себя определение возможных объёмов вылова того или иного запаса и распределение его между двумя соседними государствами с учётом их исторического вылова. Это позволило рыбакам России и Норвегии вести эффективный промысел по всему Баренцеву морю, включая и обширный морской район, подпадающий под действие Договора о Шпицбергене 1920 года, а также в сопредельных

морях – Гренландском и Норвежском в течение круглого года. Осуществляется он по единым правилам рыболовства, обязательными для всех, и под национальным контролем соответствующих органов, которые тесно сотрудничают между собой. Такой подход позволяет российскому рыболовству вести промысел морских живых ресурсов по всем районам их обитания (Рис. 2).

При этом учитываются и интересы третьих стран, которые традиционно вели ранее промысел морских живых ресурсов в Баренцевом, Гренландско и Норвежском морях и готовы были соблюдать выработанные российско-норвежские меры регулирования рыболовства. Среди этих государств, такие как Великобритания, Исландия, Дания в отношении рыбаков Фарерских островов и острова Гренландия. При этом учитываются и интересы третьих стран, которые традиционно вели ранее промысел морских живых ресурсов в этих морских районах. Все они ведут рыболовство ещё и по соответствующим межправительственным договорённостям, как с Россией, так и с Норвегией. Таким образом, учитывались и интересы стран-членов ЕС.

Всем это создавало надёжную правовую базу во второй половине XX века для бесконфликтного международного рыболовства по всей акватории Баренцева моря, включая и морской район, прилегающий к побережью островов Шпицбергена. Основу её составляли межправительственные Соглашение между СССР и Королевством Норвегия от 11 апре-

ля 1975 года о сотрудничестве в области рыболовства и Соглашение от 15 октября 1976 года о взаимных отношениях в области рыболовства (Приложения 7,8).

Сохранялись они, как и мирный характер границы между СССР и Королевством Норвегии и во времена холодной войны, а также в начале первого десятилетия XXI века между Российской Федерацией и Королевством Норвегии. Естественно, возникали в ходе такого рыболовства и непростые вопросы, связанные с практической деятельностью рыбаков разных стран, а также с толкованием тех или иных положений правил рыболовства, величин квот, доступных для вылова судами, и ряда других проблем. Все они, как правило, решались в ходе переговоров и к взаимному удовлетворению заинтересованных сторон.

Рис. 2. Арктический морской район России: красная прерывистая линия с точкой – Граница полярных владений России 1926 года; черная сплошная линия – внешняя граница 200-мильной исключительной экономической зоны (ИЭЗ) России в Арктике; черная заливка – дислокация рыболовного флот России в течение года при промысле морских живых

Вместе с тем стремление установить морские границы в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане за пределами территориальных вод, чтобы единолично использовать природные ресурсы – как живые, так и минеральные, придало процессу управления ими и их использованию новое направление. Это направление, в основе которого заложена конкуренция за владением и использованием природных ресурсов, к сожалению, обусловило возникновение конфликтных ситуаций на морских акваториях более затяжного характера, перерастающего в разрушение сложившейся правовой базы сотрудничества между двумя соседними баренцевоморскими государствами – Россией и Норвегией, прежде всего в области рыболовства. Этот процесс шел постепенно, сосредотачивая в себе ту негативную массу, которая, если ее не удастся купировать, приведет к изоляции рыболовства России в своей 200-мильной исключительной экономической зоны (далее по тексту ИЭЗ) Баренцева моря.

Смежный участок или «серая зона»?

Начало формирования нового правового режима рыболовства в Баренцевом море во многом было обусловлено с принятием в первой половине XX века многостороннего Договором о Шпицбергене 1920 года, именуемого еще

и по месту подписания «Парижским трактатом» (Приложение 1), и с «...объявлением территорией СССР земель и островов, расположенных с Северном Ледовитом океана 1926 года» (Приложение 3). Последняя широко известна в политическом лексиконе, научной литературе, до и обозначается на географических картах, как «Граница полярных владений СССР» (*далее по тексту Граница полярных владений 1926 года, – пояснение автора*).

В практическом плане эти два основополагающие правовые акты впервые ограничивали свободу рыболовства, правда пока только в территориальных водах морских районах, прилегающих к архипелагам Шпицберген, Земли Франца-Иосифа, Новой Земли и других островов в восточной части Баренцева моря и Северного Ледовитого океана.

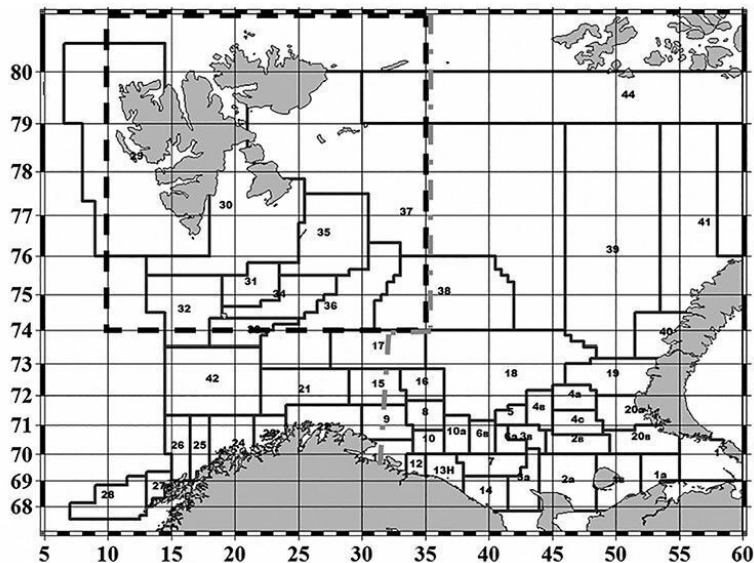

Рис. 3. Границы морских районов, введенных в 1920–1926 гг., которые не препятствовали рыболовству российских судов в Баренцевом море до 1977 г. Условные обозначения: черная прерывистая – границы района Договора о Шпицбергене от 1920 г.; серая прерывистая с точкой – граница полярных владений России от 1926 г.

В остальных морских районах Баренцева моря рыболовство продолжало осуществляться в прежнем сформировавшемся историческом режиме, поскольку они относились к районам открытого моря и были в то время доступны для такой деятельности рыбодобывающим флотам любого госу-

дарства. И все же и в этих условиях ведущее значение в промысле морских живых ресурсов в Баренцевом море принадлежало Норвегии и СССР, которые продолжали наращивать свой вылов, особенно в послевоенные годы. Так, если в начале 50-х годов прошлого века уловы морских живых ресурсов СССР и Норвегии в Баренцевом море суммарно едва достигали 1,0 млн тонн, то в 60–70-х годах прошлого века они устойчиво удерживались на отметке 2,9–3,2 млн тонн (Приложение 39). Такие результаты стали возможными за счет освоения новых районов и объектов промысла морских живых ресурсов, совершенствования техники промысла и достигнутого прогресса в строительстве рыбодобывающих судов. Наряду с этим шло и формирование сотрудничества двух баренцевоморских государств по рациональному использованию рыбных запасов Баренцева моря.

Все это позволяло с оптимизмом оценивать перспективы дальнейшего развития отечественного рыболовства в Баренцевом море. Но были и весьма опасные тенденции. Главная из них – неотвратимость повсеместного введения 200-мильных рыболовных (экономических) зон прибрежными государствами. Именно в них наш флот добывал в то время от 5 до 5,6 млн т из 10 млн т. обще годового вылова в различных районах Мирового океана. Особенно опасной эта тенденция была в прилегающих к нашему побережью морях, прежде всего в таких как Баренцевом, Беринговом, Балтий-

ском, Черном, Каспийском и других. Ведь именно здесь весь улов шел для переработки на отечественные береговые рыбокомбинаты, и затем продукция из них поступал на внутренний рынок страны. Нависла угроза спада уловов и выпуска пищевой рыбной продукции.

В этих условиях Министр рыбного хозяйства СССР Ишков А. А., штаб отрасли предприняли огромные усилия по защите интересов рыбной отрасли. Ставилась задача в новых условиях – в условиях 200-мильных зон – пойти на заключение договоренностей, прежде всего, с соседними странами, которые бы обеспечили работу флота в оптимальных режимах, т. е. в соответствии с состоянием запасов того или иного объекта и доступа к традиционным районам лова. Особенно это касалось северных морей и прежде всего Баренцева моря, где колебания численности (флюктуации) под влиянием природных факторов основных объектов лова – трески, пикши, мойвы, сельди и других были весьма существенными. С этой целью Советский Союз, по рекомендации ученых ПИНРО, ВНИРО выступил с инициативой ввести квотирование основных объектов промысла в Баренцевом море, исходя из научно обоснованных расчетов по общим допустимым уловам (ОДУ) каждого объектов рыболовства руководствуясь рациональным долгосрочным их использование.

Главным противником такого подхода в 1970–1973 гг. была, как ни странно, Норвегия, которая всячески уклонялась

от введения подобных мер, поскольку ее основной, наиболее прибыльный промысел базировался на нерестовой треске и подходящей к ее побережью трески именуемой в Норвегии «скрей», без всяких ограничений. Вместе с тем, наш отечественный промысел велся на молодой, подрастающей треске и, как правило, неполовозрелой. К тому же наш флот в послевоенный период наращивал уловы всех основных объектов промысла по всему Баренцевому морю. Это создало реальную угрозу того, что урожайное поколение трески 1970 г. и пикши 1969–1970 годы, которые тогда были подтверждены исследованиями ученых, могли быть в большей части выловлены еще до созревания, и как следствие норвежский промысел нерестовой трески и скрей мог «обвалиться».

Норвегии перед такой неважной перспективой пришлось пойти на договоренность с Советским Союзом и Англией по ограничению своего промысла в Баренцевом море, посредством установления – впервые в мировой практике, применительно к запасам трески в Баренцевом море – национальных квот. Они были установлены на 1974 г: для Норвегии – 245,8 тыс. т, СССР – 179,5 тыс.т. и Англии – 77,6 тыс.т. Однако эта договоренность, ввиду продолжающегося неконтролируемого промысла судами Португалии, Испании, Германии, которые не поддерживали данную меру, была сорвана.

Вновь открывалась перспектива нерегулируемого промысла. Вместе с тем, по главному, принципиальному вопросу – о рационализации промысла трески и пикши в Барен-

цевом море – у российских и норвежских ученых и управленцев-администраторов от рыболовства взгляды были едины. Кратко они заключались в следующем: «...рационализация промысла должна вестись по двум взаимосогласованным направлениям – ограничение лова молоди в целях повышения средней навески рыбы и создания возможностей для увеличения нерестового потенциала, ограничение вылова половозрелых рыб в целях обеспечения воспроизводства стада». Казалось, это создавало основу для быстрого достижения практических мер регулирования рыболовства.

Но не тут-то было. Норвегия настойчиво предлагала еще и дополнительную меру регулирования рыболовства посредством увеличения ячеи в тралах при промысле трески до 135–150 мм и закрытие для промысла обширных регионов на востоке моря. При этом норвежские суда в то время вылавливали тралом не более 10–15 % от общего годового вылова. Остальной улов брался пассивными орудиями лова: ставными неводами, плавными сетями, ярусами и прочими крючковыми орудиями. Наш же флот все 100 % улова на востоке моря, вдоль Норвежского побережья и в районе Договора о Шпицбергене 1920 г., брал тралами. По существу, предложение норвежцев в наибольшей степени затрагивали интересы советского тралового рыболовства в Баренцевом море и почти не касались норвежского рыболовства, которое, как упоминалось выше, велось пассивными орудиями лова.

Переговоры по мерам регулирования промысла трески и пикши в Баренцевом море приняли затяжной характер. К тому же, они осложнялись все возрастающими претензиями норвежцев, зачастую оправданными, относительно повреждения их ставных орудий лова нашими траулерами, работающими у Норвежского побережья, особенно в районе Финнмаркенской банки, Норвежского желоба, Норкинской банки. Советско-норвежская комиссия по претензиям, созданная специальным межправительственным соглашением в 1959 г., была завалена норвежскими претензиями. Рассматривались они длительно. Словом, нарастал новый конфликт напряженности в рыболовных отношениях двух соседних государств.

В этих условиях Норвегия расширяет свои территориальные воды: вначале – с 4 до 6 миль, а затем – и до 12 миль. Более того, она вводит в одностороннем порядке так называемые, «бестраловые зоны», которые значительно распространила и за пределы 12-ти миль. По существу, в открытую часть моря. Справедливости ради, следует отметить, что норвежцы заранее оповестили нас об этом и даже пошли, по нашей просьбе, на некоторое уменьшение участков бестраловых зон. Однако на полную их отмену не согласились. Таким образом, был создан опасный прецедент, когда прибрежное государство в одностороннем порядке вводит меры регулирования рыболовства в открытых районах Баренцева моря. Хотя и при молчаливом согласии своего основ-

ного партнера-соседа – Советского Союза.

Возникает вопрос: почему в то время при всей своей политической, экономической, военной и рыболовной мощи Советский Союз пошел на это? Ответ на него прост: только потому, чтобы не настраивать против себя простых норвежских рыбаков или, как тогда говорили в международном отделе ЦК КПСС, тружеников моря, которые, к тому же, на севере Норвегии дружелюбно относились к своему социалистическому соседу. Учитывалось и то, что многие из рыбаков входили в социалистическую (в последующем – рабочую) партию Норвегии, немало было и членов коммунистической партии этой страны. Так что, элемент стратегической политики накладывал свой отпечаток и на принятие решений по рыболовным проблемам, что у нас – практиков Северного бассейна – встречало неодобрение, которое, правда, дальше «тихого высказывания» не шло. Как говорится, «против власти не попрешь». Да и сам министр Ишков А. А. постоянно подчеркивал и твердо проводил линию: с соседями ссориться нельзя, надо договариваться.

Ряд специалистов МИД, анализируя этот период уже в сегодняшнее время высказываются о том, что из-за рыболовных проблем якобы назревал чуть-ли не военное противостояние между Советским Союзом и НАТО на море! Это явное преувеличение. Как свидетель тех далеких событий и их активный участник подчеркиваю, что никаких предпосылок к силовому противостоянию из-за рыболовных проблем

в Баренцевом море в советский период и близко не было.

Однако Норвегия, введя бестраловые зоны, и вдохновленная объявлением в то время в одностороннем порядке Исландией 50-мильной рыболовной зоны у своего островного побережья, сама начала прорабатывать вариант введения 50-ти либо 100-мильной рыболовной зоны, вдоль своего континентального побережья.

Одновременно с этим, на международной Конференции ООН по морскому праву уже «вита́л неотвратимый демон» – введение повсеместно во всем Мировом океане для целей рыболовства 200-мильных зон. В этих условиях, глава норвежской делегации на Конференции ООН, министр по вопросам морского права и рыболовных границ Енс Эвенсен, весьма влиятельный и авторитетный политик, занял у себя в Норвегии выжидательную позицию. Он вел линию на сдерживание требований рыбаков об объявлении Норвегией каких-либо промежуточных (50–100-мильных) рыболовных зон до принятия окончательного решения на Конференции ООН по морскому праву и был уверен в неотвратимости повсеместного введения 200-мильных зон. Другими словами, зачем вводить в одностороннем порядке временно 50–100-мильную зону, настроив против Норвегии всех и, прежде всего, своего могучего соседа – Советский Союз, когда можно будет через 2–3 года на основе международного права ввести рыболовную зону в 200 миль. И, этим самым, избежать возражений соседей и полностью защитить для Норве-

гии не только рыбные, но и, что особенно важно, углеводородные ресурсы на континентальном шельфе Баренцева моря. И в этом Енс Эвенсен оказался прав.

В непростых условиях для нашего рыболовства, когда еще были не ясны перспективы завершения работы Конференции ООН по морскому праву, Министр рыбного хозяйства Александр Ишков в конце 1973 года собрал у себя в кабинете на специальное заседание руководителей Северного бассейна с участием специалистов Северной рыбопромысловой разведки Главка «Севрыба» и ПИНРО. В ходе его была рассмотрена складывающаяся ситуация и необходимые меры, которые следует предпринять по отстаиванию интересов отечественного рыболовства в Баренцевом море.

На нем он дал задание: срочно выполнить все расчеты наших потерь в случае объявления Норвегией в одностороннем порядке без траловых зон, а также 50-, 100- либо 200-мильных рыболовных зон в Баренцевом море; выработать предложения по поиску вариантов восполнения этих потерь. Словом, попытаться определить потери в условиях неделимости рыбных запасов и самого Баренцева моря, где в то время все районы были доступны для рыболовства, хотя и были введены границы района Договора о Шпицбергене 1920 года и граница Полярных владений СССР 1926 года.

Такая работа была представлена специалистами Главка «Севрыба» и учеными ПИНРО. В ней на 74-х страницах в виде альбома давался подробный анализ, с соответствующи-

ми картами и таблицами, ситуации, складывающейся в Баренцевом море и возможных путей сохранения нашего рыболовства в условиях объявления Норвегией различных вариантов протяженности зон. Расчеты показывали, что при введении без траловых зон, наши потери трески и пикши составят не менее 15–20 %, а при введении 200-мильной зоны около 40–60 % годового вылова. При этом существенно ухудшался видовой состав вылова за счет облова более мелкой трески и пикши и недоступности массового промысла трески, пикши, окуня, палтуса и других объектов в западных районах Баренцева моря.

Вместе с тем, компенсация потерь в объеме вылова все же была возможной при интенсификации промысла в нашей зоне Баренцева моря на неполовозрелой треске, пикше (что нерационально), либо вывод флота в отдаленные открытые районы Северной Атлантики и в район Договора о Шпицбергене 1920 года.

Предлагалось также заключить с Норвегией ряд межправительственных соглашений, проекты которых были разработаны в регионе с участием специалистов министерства и приложены к аналитической работе. Уже тогда предвиделась ситуация, при которой необходимо будет договариваться о правилах и режиме рыболовства, прежде всего, в приграничных смежных участках моря, где промысел ведут как рыбаки России, так и Норвегии, что в последующем полностью оправдалось.

Именно этот, весьма тщательно проработанный специалистами Северной рыбопромысловой разведки Главка «Севрыба» и ПИНРО, аналитический материал послужил для советской делегации основой при переговорах с Норвегией по решению целого ряда проблем. Среди них были такие важнейшие как: деление ОДУ трески, пикши, мойвы на национальные квоты между Норвегией, Советским Союзом, третьим странам и, самое главное, достижение договоренностей о районе Смежного участка рыболовства и о временных правилах и режиме промысла в нем, а также о рыболовстве в морском районе архипелага Шпицберген.

В тоже время и норвежская сторона готовила свои варианты решения данных проблем. И все же, забегая вперед, замечу, что наши «домашние наработки» выглядели на переговорах весомее, это в последующем признавали в своих воспоминаниях участники норвежской делегации. Так, директор Директората по рыболовству Норвегии Халмстейн Расмуссен, принимавший участие в переговорах по этой проблеме, вспоминает, что норвежская делегация, выдвинув свои тщательно разработанные МИДом и Министерством рыболовства Норвегии предложения по решению проблем рыболовства и разграничению морских пространств, были на следующий день «...советской стороной, к нашему удивлению, разбиты в пух и прах». И далее он сетует: «...не ясно было одно: как они за такое короткое время могли так тщательно, пункт за пунктом, проанализировать наши предложения.

Русские сделали такой основательный анализ, как будто они знали наши предложения заранее».

Как участник этих переговоров с советской стороны, замечу, что все это – результат анализа, на основе заранее подготовленных, упомянутых выше, материалов. В тоже время наша делегация никаких «заранее норвежских предложений» не имела и не располагала ими.

Весьма показателен и состав участвующих в столь ответственных переговорах делегаций двух стран. С норвежской стороны их вел Министр по вопросам морского права и рыболовным границам Енс Эвенсен, по существу, МИД Норвегии. Большинство членов делегации – специалисты МИДа, включая Арне Трехолт (заместителя министра Енса Эвенсена), Пьера Треселт – договорно-правовое управление МИД, посла Норвегии в Советском Союзе Петр Грайвер и целого ряда других специалистов.

Министерство рыболовства Норвегии было представлено вторыми лицами, хотя периодически подключался и Министр рыболовства этой страны Э. Болле.

С нашей стороны переговоры вел Министр рыбного хозяйства Александр Ишков. В составе делегации были, в основном, специалисты Министерства рыбного хозяйства, Северного бассейна и ученые ПИНРО, ВНИРО. По указанию Александра Ишкова, я возглавлял с нашей стороны рабочую группу по практическим вопросам (согласование координат смежного участка, разработка конкретных правил и режима

рыболовства и т. д.) С норвежской стороны эту работу вел Пьер Треселт, в последующем – посол Норвегии в России. Представители нашего МИД были в советской делегации как бы на вторых, вспомогательных ролях. И отрабатывали только правовую основу договоренности.

Такой несимметричный состав двух делегаций, когда с одной стороны – МИД Норвегии, а с другой – Министерство рыбного хозяйства Советского Союза, отражал и подчеркивал позиции правительств двух соседних баренцевоморских государств по данному вопросу. Мы своим составом подчеркивали, что нет никаких политических проблем, кроме практических вопросов рыболовства. Норвегия же, как бы, говорила о другом – это политическая межгосударственная проблема: надо делить рыбные ресурсы и, главное, Баренцево море.

Это в полной мере подтвердилось и в ходе решающей встрече по принятию принципиальной договоренности по «смежному участку», которая произошла на закрытой встрече в кабинете Министра рыбного хозяйства СССР А. Ишкова. В ней с советской стороны учувствовали министр А. Ишков, представитель Северного бассейна В. Зиланов, представитель МИД СССР В. Голицын, и переводчик Е. Лукашева.

Норвежская же сторона была представлена Министром по морскому праву Норвегии Е. Эвенсеном, послом Норвегии в Москве П. Грайвером, специалистами МИД-а Норвегии А. Трехолтом и П. Треселтом, Директором департамен-

та по рыболовству Норвегии Х. Расмуссеном и переводчиком П. Муром. Именно в ходе этой встречи в результате напряженных переговоров, доходящих порой к их срыву, все же удалось выработать принципиальное решение, которое устраивало обе стороны.

Решающая встреча в Москве по переговорам по «смежному участку». В центре стола переводчик Е. Лукашева. Справа от нее Министр рыбного хозяйства СССР А. Ишков и представитель Северного бассейна В. Зиланов. Напротив Министр по морскому праву Норвегии Е. Эвенсен, переводчик П. Мур

Вместе с тем, следует отметить существенный вклад в то время начальника Договорного правового управления МИДа, члена Коллегии МИДа Олега Хлестова и посла Советского Союза в Осло Юрия Кириченко в определении окончательного юридического ключа этой проблемы. Именно они на частных переговорах с Енсом Эвенсеном оговорили правовые вопросы, формат и сроки действия разрабатываемых документов. Вспоминаю, на одном из приемов в Посольстве Норвегии в Москве Хлестов и Евенсен отошли в угол и торопливо что-то рисуют на салфетках. Затем показывают мне рисунок – на нем разные конфигурации будущего смежного участка. Говорят: «Посмотри, пойдет?» Я начинаю корректировать в западную сторону. Евенсен протестует. Предлагаю остановиться на варианте включения в него ряда промысловых банок – Финнмаркенской банки, Мурманский язык. Вновь протесты. Затем находим что-то среднее и далее – на следующий день – обсуждаем все это в рабочей группе.

Такой подход позволил в последующем убедить Правительство и Парламент Норвегии, а с нашей стороны, кроме Правительства СССР, еще и Политбюро ЦК КПСС в том, что сама договоренность носит временный характер и касается только практических вопросов рыболовства. Договоренность не меняет позиции сторон по их принципиальному вопросу: мы стояли за разграничение 200-мильных зон по гра-

нице Полярных владений, установленных Россией в 1926 г., а норвежцы – по срединной линии.

В результате обоюдных претензий Норвегии и России на принадлежность морских пространств Баренцева моря и Северо-Западной части Северного Ледовитого к своей юрисдикции, образовался спорный район площадью почти в 175 тыс. кв. км, что превышает территорию Исландии и составляет почти 50 % территории всей континентальной Норвегии. Именно этот обширный район был предметом напряженных переговоров по поиску компромиссного решения по проблемам рыболовства в течение почти трех лет – с 1976 по 1978 годы. Он завершился 11 апреля 1978 г. подписанием Соглашения о совместных мерах контроля над рыбным промыслом и регулированием рыболовства в Смежном участке Баренцева моря, прилегающем к материковому побережью СССР и Норвегии.

Все это обуславливалось тем, что введенные Советским Союзом и Норвегией 200-мильных зон в Баренцевом море, они – зоны в своей восточной части перекрывались, накладывались друг на друга. Все это создавало на всем своем протяжении от граничащих побережий и далее на север через многие морские районы так называемый «спорный район», который подлежал в последующем надлежащему разграничению.

Вместе с тем значение этого «спорного района» было различным для осуществления рыболовства на всем его про-

тяжении. Наиболее значимыми, с практической точки зрения для рыболовства Советского Союза, Норвегии и третьих стран имели морские районы, примыкающие непосредственно к граничащим побережьям двух соседних стран.

Именно они стали предметом переговоров относительно поиска взаимоприемлемого режима рыболовства как для российских, норвежских рыбаков, так и рыбаков третьих стран.

Позиции сторон были диаметрально противоположны. Так, Советский Союз твердо стоял, а затем и Россия до недавнего времени придерживалась мнения, что разграничение должно быть осуществлено по линии границы Полярных владений, которая была установлена Россией в 1926 году. Согласно этой позиции, в Арктике Россия объявила сектор, который с запада ограничивался с Норвегией и морским районом архипелага Шпицберген меридианом 32–34 в.д., а на востоке с США – 168 градусом з.д. на западе.

Секторальной доктрины в Арктических морях в то время придерживались Канада, Дания (Гренландия). Дополнительно к этому, наша делегация на переговорах обосновывает такой подход и значением Баренцева моря для решения целого ряда экономических проблем России – продовольственной, транспортной, занятостью населения, протяженностью береговой линии, освоением и открытием ряда природных запасов. Другими словами, все это относится, в соответствии с международным правом, к исторически сложившимся пра-

вовым основаниям и к особым обстоятельствам. В этой связи советская сторона считала, что разграничение по линии Полярных владений 1926 года будет наиболее справедливым.

Норвежская сторона тоже основывалась на положениях международного права – разграничение должно быть по срединной линии, проведенной таким образом, чтобы каждая точка была равноотстоящей от ближайших исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря. Естественно, что и норвежцы, как и российская делегация, приводили дополнительные аргументы, включая и экономические. Они тоже считали свою позицию справедливой.

Учитывая особое значение спорной, южной части района для рыболовства обеих стран, в апреле 1978 г., как уже отмечено выше, все же было заключено соответствующее Соглашение о ведении промысла и порядке инспекции в этом районе, который получил у нас рыбаков наименование «Смежный участок». Этот же термин фигурирует и в договорных документах. Норвежцы же предлагали назвать этот участок «Серой зоной». Авторство такого наименования принадлежит Арне Трехолту и заместителю министра Енс Эвенсену. Ряд норвежских исследователей считают автором термина «серая зона» все же самого Эвенсена. Под этим термином понимался как бы скрытый определенный политический смысл – серая, неясная зона, между красной линией (СССР) и белой линией (Норвегия). С этим термином, хотя

его никто детально тогда не обсуждал, мы не согласились. Однако в норвежской, западной и нашей прессе он широко применяется и до сегодняшнего дня, тем не менее, с вступлением в силу Договора 2010 г. он утратил свое значение.

Подписание 11 января 1978 года Министром рыбного хозяйства СССР А. Ишковым и Министром по морскому праву Норвегии Е. Эвенсеном «Соглашения о смежном участке в Баренцевом море». Ассистируют им переводчики Е. Лукашева, П. Мур и член советской делегации Б. Грайвер

Именно с решением этого промежуточного вопроса рыболовства по смежному участку в Норвегии был обвинен, на-

ряду с другими надуманными историями, и в 1984 г. приговорен к самому длительному сроку заключения – 20 годам за шпионаж в пользу Советского Союза – один из самых подающих надежды молодых политиков МИДа Норвегии, упомянутый ранее Арне Трехолт.

По существу, он стал жертвой Холодной войны и политической борьбы за власть в Норвегии разных партий. Сам он принадлежал с юношеских лет к Рабочей партии Норвегии, идейную основу которой составляет социал-демократия. Это не устраивало не только консервативное крыло политического истеблишмента Норвегии, но, видимо, и определенные круги НАТО и США. В 1992 г. он был выпущен на свободу, как помилованный норвежским королем. Полагаю ещё и вероятно по причине отсутствия как состава преступления, так и страны, которая развалилась сама изнутри с помощью собственных внутренних «шпионов», в пользу которой его деятельность была оценена у себя на родине, как шпионаж.

Вместе с тем, даже, несмотря на это шумное и до сегодняшнего дня раздутое «шпионское дело», Соглашение 1978 года о смежном участке рыболовства регулярно, каждый год продлевалось обеими странами на очередные сроки. Это осуществлялось в течение 33 лет, что подтверждает взаимовыгодности и правильность принятых тогда решений. Достаточно сказать, что договоренности о смежном участке позволили вести цивилизованный промысел не только судам двух стран, но и судам третьих стран, избежать конфликтных

ситуаций, которые, как правило, возникают в таких районах. В этом огромная заслуга министра Советского Союза А. Ишкова и министра Норвегии Е. Эвенсена, а также участвовавших в решении этой проблемы членов делегаций обеих сторон. И это было сделано в условиях холодной войны!

Как участник тех непростых переговоров, руководитель рабочей группы, могу свидетельствовать, что при принятии решений нашей делегацией и особенно при изложении своих рекомендаций по вопросам проекта соглашений и координат района его применения руководителю советской делегации министру А. Ишкову (а именно он принимал окончательное решение по всему комплексу вопросов), я не располагал никакими, кроме официальных, полученных за столом переговоров, материалов, документов и того анализа, который мы готовили каждый раз к переговорам.

Следует подчеркнуть, что противников временной договоренности по смежному участку хватало как с норвежской, так и с советской стороны. Так, министр Е. Эвенсен в ходе самих переговоров и по их заключению подвергался резкой критике за уступку Советскому Союзу «значительной» западной части смежного района. По этому поводу одна из влиятельных норвежских газет и ряд других выпустили серию карикатур, в которых показывали, как Эвенсен якобы поймал Ишкова – крупного советского кита на крючок. Затем как они в течение напряженных переговоров скользят на коньках по льду, подписывают договоренность. И, наконец,

проводы министра Ишкова, который увозит с собой большую часть площади смежного района (Рис. 5).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.